

"Круто." Я слабо улыбнулась: "Теперь мы можем идти?"

"Держи меня так, чтобы не звенели колокольчики, иначе он разгадает план".

"Тогда пошли." Я обменялся взглядом с Неджи, как только Кабуто поднялся, и жестом велел ему забрать нашего третьего члена команды. Затем, когда мы уже собирались бежать обратно к джонину, способному надрать нам задницы во сне, мне пришла в голову одна мысль.

В случае сомнений, сказал я однажды Тентену, бросай второй кунай в тень первого. Если повезет, он приземлялся, если нет, то это делало противника параноиком.

"Бросай меня." Я сказал Неджи, и как только его глаза блеснули пониманием, я немедленно выполнил хенге, моя форма изменилась и превратилась в Фума Сюрикен.

Наруто ведь добился определенного успеха в борьбе с Забусой, не так ли? Зачем мне изобретать колесо? Кроме того, визуальное гендзюцу или нет, я сомневался, что моя иллюзия продержится достаточно долго, чтобы наш план удался, нам нужно было достать колокольчики.

Вскоре мое ограниченное чувство окружения позволило мне понять, что меня бросили, и в тот самый момент, когда я почувствовал некоторое сопротивление, я развеял свою технику, вернувшись к своей первоначальной форме в небольшом клубе белого дыма, чакра Огненной Природы уже поднималась из моего живота.

Когда я вернулся в нормальное состояние, мои глаза мгновенно окинули окружающую обстановку: Я был примерно на уровне плеч Какаши, который вытянул руку, чтобы поймать то, что, по его мнению, было гигантским сюрикеном в центре.

Слева от нас Неджи только что завершил Вакуумную ладонь и переходил к смертоносной последовательности традиционного Нежного кулака, чакра и руки расплывались, и даже мои глаза с трудом следили за его движениями.

Инстинктивно я перекинул ноги через плечо Какаши, а правой рукой прижал к груди предплечье джонина. Я напряг спину, пытаюсь вывихнуть локоть шиноби, в то время как моя левая рука поднялась ко рту: вспышка огня была больше похожа на зонтик пламени, чем на настоящий огненный шар, но она покрывала довольно большую площадь, и так близко он не мог легко избежать ее.

Вовремя открыв рот, я начал выплевывать мельчайшие огненные шары на тело Какаши, в то время как мои глаза нашли его глаза, чуть расширенные под бровью от неожиданности, и я применил еще одно гендзюцу.

Первая иллюзия была грубой и вопиющей, как и первая, которую я наложил знаками рук в

начале нашего противостояния: моя чакра скользнула в его организм, не найдя выхода, а его собственная на долю секунды остановилась. Вторичное визуальное гендзюцу было наложено так скоро после первого, что могло бы быть многослойным, если бы Какаши был кем-то другим. Третья иллюзия сожгла четвертую часть моей чакры и побудила его игнорировать звон колокольчиков.

Затем Какаши двинулся.

Его левая нога ударила Неджи с размашистым движением, пробив его защиту, просто ошеломив новоиспеченного генина, он запечатал чакру Суитона, чтобы выплеснуть шар воды на пламя, а затем я был впечатан в землю, буквально, когда рука Какаши расплющилась о грязь, и моя хватка ослабла от боли.

Я поставил одну ногу на грудину джонина, пытаясь пнуть его, но мои мышцы безнадежно шатались, как будто я только что пытался пнуть гору. Отвлекаясь, я бросил немного грязи в глаз Какаши, в то время как моя свободная нога приземлилась над колокольчиком, который он закрепил на бедре.

Хатаке дунул на грязь, отбросив ее обратно на мое лицо, и заставил меня испустить испуганный стон, зажмурил глаза. Только тогда внимание старшего шиноби вернулось к Неджи, который поднялся на ноги и ждал, когда я уйду с дороги.

Перекатившись на четвереньки, я заблокировал коленом злобный удар джонина, от которого воздух снова покинул мои легкие.

Неджи не дал мне скатиться в лес и помог встать на ноги.

Но я все равно улыбался, потому что взял колокольчики, используя технику ходьбы по деревьям, когда моя нога приземлилась на них. Как только я смог, я сделал ловкий трюк с пустой ладонью, а свободной рукой вытер грязь с глаз, устроив шоу для джонина.

Мое зрение поплыло, и через пару секунд я почувствовал, как высшая ясность, дарованная мне Шаринганом, исчезает, а глаза яростно горят от жестокого обращения, которому я только что заставил их подвергнуться. Заметка для себя: не стоит внезапно начинать вливать много чакры в глаза без предварительной подготовки.

Затем, медленно, под пасмурным небом и пустым взглядом единственного глаза Какаши, Неджи поднял спёкшийся Кабуто, а я выкопал из земли три куная, просунув колокольчики в небольшое отверстие, оставленное одним из оружий в грязи, под таким углом, чтобы джонин не мог наблюдать за мной, пока моя нога скользила по траве, разравнивая её над отверстием.

Потом мы побежали.

Думать об этом было некогда: мне удалось проскочить мимо нескольких гендзюцу, которые к этому времени Какаши, несомненно, уже прорвал, я сжигал свои запасы чакры с безумной скоростью, а мои глаза были напряжены от чрезмерного использования. Я доводил себя до предела, чего никогда не делал, если бы не контроль чакры и Манипуляция Природой.

Моя самоподготовка в Академии просто не подготовила меня к такому стремительному аду, каким был настоящий бой, и Серьезный Какаши точно не собирался облегчать наши задницы.

Мы прибыли на поляну, где Кабуто расставил ловушки, джонин был у нас на хвосте, и я бросил еще одну маленькую пульку, которая взорвалась в дыму, чтобы он не смог сделать шаг туда, где находились мы с Неджи. Наконец, он начал...

Все вокруг потемнело, и я услышал тусклое эхо взрыва.

Я пришел в себя от настойчивого звона в ушах, мое зрение медленно обретало фокус, когда мир перестал быть непонятным размытым пятном. Я нерешительно перевернулся на бок, заставив от боли во всем теле.

"Ни у кого из вас нет колокольчиков". Голос Какаши заставил мир сфокусироваться, и только тогда я заметил, что мы находимся там, где началось наше испытание, совсем недалеко от того места, где, как я надеялся, все еще были спрятаны колокольчики.

"Умная тактика, элементарная командная работа, вы достаточно компетентны". Голос джонина заставил меня закатить глаза, и, все еще полусидя на земле, я заметил двух своих товарищей по команде, которые так же стонали и неумело вытирали грязь и пепел со своих лиц.

"Ты устроил взрыв?" Я пробормотал, глядя на Кабуто, который просто покачал головой в измученном отрицании.

"Он этого не делал". Какаши заговорил, не дождавшись словесного ответа: "Никто из вас этого не делал. Мне просто стало скучно".

Как и накануне, на одно мгновение я вспомнил, что он может вытащить мой позвоночник из моей задницы, если захочет, и что никто не может ничего сделать, чтобы остановить его.

"Я хотел заставить вас попотеть еще немного, - пожал он плечами, - но, похоже, вы слабее, чем я думал". Его одинокий глаз проследил за таймером, который он установил на деревянном столбе в начале теста: "Я проверил вас всех, у вас нет колокольчиков. Дело в том, что и у меня тоже". Он поднял бровь в насмешливом удивлении: "Поскольку ваша задача была достать колокольчики, а таймер вот-вот зазвонит..."

"На самом деле, у нас есть колокольчики". Я дико улыбнулся, чувствуя на себе удивленные взгляды Неджи и Кабуто. "Мы достали их до конца отведенного времени, так что ты станешь

нашим сенсеем, поздравляю". Я открыто насмехался над ним, мне было все равно. Пошел ты, я знаю стандарты других генинов, мы их выкурили.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1772038>